

8. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=134296> (дата обращения: 18.09.2014).

9. Обзор решений Европейского Суда по правам человека по российским жалобам за октябрь 2006 года (подготовлен юристами Центра содействия международной защите и Центра «Демос») // Справочная правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] (дата обращения: 16.09.2014).

10. Гибель Арала [Электронный ресурс]. URL: <http://animalworld.com.ua/news/Gibel-Arala> (дата обращения: 16.05.2014).

11. Анисимов А. П., Кодолова А. В. Охрана окружающей среды от негативного воздействия нанотехнологий: правовой аспект // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4. С. 32—36.

12. Шеяфетдинова Н. А. Правосознание в механизме обеспечения экологической безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 17 с.

REFERENCES

1. Barulina A. V. Legal and humanitarian aspects of formation of ecological health and ecological culture // Bulletin of the Saratov State Academy of the Law. 2010. № 4. P. 213—215.

2. Burkin D. O. Legal education in the mechanism of formation of the ecologic-legal culture: abstract of the thesis of the candidate of jurisprudence. Krasnodar, 2014. 33 p.

3. Fokin A. V. Ecological rights and duties of the individual and citizen (theoretical-legal aspect): abstract of the thesis for the scientific degree of the candidate of jurisprudence. Volgograd, 2006. 174 p.

4. Ural Churches of Christ. Social position of the Protestant churches in Russia // Official site [Electronic resource]. URL: <http://www.uralcoc.ru/library-articles-18.html#17> (date of viewing: 19.09.2014).

5. National natural park Orenburg // Official site [Electronic resource]. URL: <http://orenzap.ru/ob-uchrezhdenii/ekologicheskoe-prosveshhenie.html> (date of viewing: 18.09.2014).

6. Vershok I. L. On the ecological legal awareness // State and law. 2003. № 3. P. 42—49.

7. Akmalova A. A. Legal bases of activity of municipal entities: textbook. M., 2000. 156 p.

8. Annual report on implementation and assessment of efficiency of the state program of the Russian Federation «Environment protection» // Official site of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=134296> (date of viewing: 18.09.2014).

9. Review of decisions of the European Court of Human Rights on the Russian complaints for October, 2006 (prepared by lawyers of the Center for assistance to the international protection and the Demos Center) // Reference legal system «Guarantor» [Electronic resource] (date of viewing: 16.09.2014).

10. The Aral Sea death [Electronic resource]. URL: <http://animalworld.com.ua/news/Gibel-Arala> (date of viewing: 16.05.2014).

11. Anisimov A. P., Kodolova A. V. Environment protection against negative impact of nanotechnologies: legal aspect // Bulletin of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 4. P. 32—36.

12. Sheyafetdinova N. A. Legal awareness in the mechanism of ensuring ecological safety: abstract of the thesis for the degree of the candidate of law. M., 2003. 17 p.

УДК [338.48:502.4]:34

ББК [65.433:20.18]:67

Ryzenkov Anatoly Yakovlevich,

doctor of law, professor,
professor of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 4077778@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,

д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@list.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

LEGAL REGULATION OF THE ECOLOGICAL TOURISM DEVELOPMENT IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

В статье исследуется понятие экологического туризма, под которым предлагается понимать преимущественно эколого-предпринимательскую деятельность, направленную на ознакомление граждан с природными достопримечательностями в границах особо охраняемых природных территорий или вне таковых в целях реализации экономических, социальных, образовательных и иных общепольных

целей при участии местного населения и гарантиях прав коренных малочисленных народов. Выделено шесть признаков экологического туризма. Особое внимание уделено современным правовым проблемам, препятствующим развитию экотуризма. В их числе обращено внимание на отсутствие четко утвержденных границ многих категорий особо охраняемых природных территорий, на которых

осуществляется экотуризм, а также на слабую разработку нормативов предельно допустимой антропогенной нагрузки на природные объекты.

The article examines the concept of ecological tourism, which primarily meant the ecological-business activity aimed at people seeing the natural sights within the borders of the preserved natural areas and outside them for implementation of economic, social, educational and other publicly useful goals with participation of the local population and with the guarantees of the indigenous people rights. Six signs of ecological tourism were identified. The special attention was paid to the modern legal issues preventing development of ecological tourism. Lack of clearly identified borders of many categories of the specifically preserved natural areas was underlined, as well as poorly developed regulations of the maximum allowed anthropogenic load of the natural objects.

Ключевые слова: экологический туризм, органы местного самоуправления, туристическая инфраструктура, заповедники, экологическая культура, инвестор, туристический маршрут, рабочие места, экологические нормативы.

Keywords: ecological tourism, local self-government authorities, tourist infrastructure, reserves, ecological culture, investor, tourist route, workplaces, ecological standards.

В настоящий момент доля экологического туризма в общей структуре российского туристического рынка составляет около 1%. Серьезным ограничением для развития данного вида туризма является высокая чувствительность многих экосистем России к антропогенным воздействиям, а также слабое развитие туристической инфраструктуры и низкое качество оказываемых услуг. В случае устранения этих препятствий экологический туризм сможет обеспечить дополнительный туристический поток свыше 1,6 млн человек в год. В 2009 году Россию посетило 21,3 млн иностранных граждан, из которых около 15% прибыли с туристскими целями, тогда как, согласно прогнозу Всемирной туристской организации, Россия (при соответствующем уровне развития туристской инфраструктуры) способна принимать в год до 40 млн иностранных туристов. Потенциально к 2020 году Россия могла бы войти в десятку самых популярных стран, посещаемых туристами [1].

Необходимость разработки стратегии развития экологического туризма в России обуславливает интерес к выявлению понятия и признаков экологического туризма, а также его отличий от других видов туризма.

По одной из существующих научных версий, термин «экологический туризм» был предложен в 1980 году мексиканским экономистом Гектором Цебаллос-Ласкурейном (Ceballos Lascurain). В тот момент смысл данной разновидности туризма сводился к щадящему отношению к местным объектам флоры и фауны, а также неживой природы. По другой версии, впервые рассматриваемый термин был использован Миллером в 1978 году для обозначения одного из вариантов устойчивого развития туризма. Непосредственно в России термин «экологический туризм» стал использоваться в научной доктрине, а потом и в законодательстве начиная с середины 80-х годов XX века, когда специалистами бюро международного молодежного туризма «Спутник» Иркутского обкома ВЛКСМ был разработан и внедрен ряд туристических маршрутов (например, эколо-

гический тур по долине реки Голоустной). Именно тогда эти маршруты впервые в СССР были официально названы маршрутами экологического туризма и вошли в каталоги бюро «Спутник». Соответственно под словосочетанием «экологический туризм» тогда подразумевались маршруты, оборудованные таким образом, чтобы присутствие туристов минимально отражалось на природной среде, а сами они бы не только отдыхали, но и знакомились с экологическими проблемами Байкала [2].

Последующий этап развития страны не дал однозначной доктринальной или нормативной формулировки экологического туризма. Между тем точное понимание данного термина если не на международном, то хотя бы на национальном уровне позволяет подготовить территорию и транспорт к массовым перевозкам, спрогнозировать ситуацию с занятостью населения и доходностью бизнеса. Все это требует специфического комплекса мер по планированию развития регионов и муниципалитетов, в том числе на уровне документов территориального планирования (например, разработка возможных вариантов развития территорий для экологического туризма посредством планирования создания особо охраняемых природных территорий местного значения в генеральных планах городских округов или поселений). Это позволит осуществить прокладку туристических маршрутов, постройку объектов инфраструктуры и определить информационную стратегию властей.

Несмотря на отсутствие однозначности в терминологии, различные ученые и международные экологические организации предлагают ряд определений. Например, Международный Союз охраны природы определяет экологический туризм как путешествие с ответственностью перед окружающей средой по отношению к ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает мягкое воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности [3].

Всемирный фонд дикой природы понимает под экотуризмом туризм, включающий путешествия в места с относительно нетронутой природой с целью получить представление о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, который не нарушает при этом целостности экосистем и создает такие экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится выгодной для местного населения [4].

При сравнении этих определений можно обнаружить три ключевые особенности экологического туризма: наличие нетронутых экологических систем; тесная связь природных объектов с культурной и этнографической средой местности; получение местным сообществом выгоды от развития экологического туризма. Наличие этих факторов в концепции экологического туризма не вызывает сомнений, однако кроме желания местных жителей принимать туристов необходима еще и туристская инфраструктура, которую местные жители, скорее всего, не смогут создать самостоятельно. В свою очередь, это требует создания государством условий для развития экологического предпринимательства и выдачи местным жителям необходимых субсидий.

Аналогичные недостатки можно обнаружить и при обращении к российским доктринальным определениям экологического туризма.

Н. И. Миронова считает экотуризмом «посещение уникальных природных территорий, мало затронутых хозяйственной деятельностью, сохранивших традиционный уклад жизни местного населения; это повышение уровня экологической культуры всех участников туристского процесса и повышение жизненного уровня местного населения, соблюдение природоохранных норм и технологий при выполнении экологических туров и программ» [5].

С. В. Злобин полагает, что экотуризм — это «разновидность предпринимательской деятельности, связанной с организацией туристических маршрутов, ориентированных на познание и сохранение окружающей среды» [6, с. 147].

При всех преимуществах обеих формулировок вторая из них носит исключительно экономический характер, а основной акцент первой сделан на вопросах законности и экологической культуры. Между тем экологический туризм — это сложное и комплексное явление, имеющее как экономическую, так и важную социальную, культурную и образовательную ценность.

Попробуем сформулировать признаки экологического туризма:

1. Нормы права об экологическом туризме занимают двойственное положение в системе экологического права, поскольку он является как видом экологического предпринимательства, так и способом экологического просвещения. Это налагает свою специфику на его правовое регулирование.

2. Экологический туризм выполняет ряд важных социальных функций, связанных с поддержкой жизнедеятельности местного населения, нередко проживающего на депрессивных территориях. При реализации программ экологического туризма достигается не только коммерческий или образовательный, но и социальный эффект, особенно важный, когда речь идет об общинах коренных и малочисленных народов, права которых требуют защиты.

Социальная функция экотуризма заключается в создании новых рабочих мест для местного населения, стимулировании традиционных форм природопользования; производстве экологически чистых продуктов питания; увеличении инвестиций как в инфраструктуру и сервис, так и в охрану природы; росте благосостояния местного населения и развитии специального образования, направленного на приобретение туристических и природоохранных профессий; развитии ремесел и местного самоуправления и т. д. [7, с. 44].

3. Развитие экологического туризма является стимулом к соблюдению норм экологического законодательства для жителей населенных пунктов, задействованных в программах экологического туризма. На наш взгляд, охрана природы наиболее эффективна не посредством установления запретов и наказаний, а посредством создания эффективной экономической системы, направленной на обеспечение устойчивого развития не отдельных земельных участков, а больших территорий. В этом случае решаются не только экологические задачи (местные жители не устраивают свалок мусора на туристических маршрутах, не сливают ядовитые вещества в реки и т. д.), но и экономические. Последнее важно потому, что многие экологические правонарушения происходят от бедности (граждане не покупают мусорные контейнеры и не оплачивают вывоз мусора не потому, что им не жалко природу, а в силу нехватки денежных средств, поэтому в России многие овраги в сельской местности — это одна большая свалка). Если же охранять природу становится выгодно всем (поскольку в районах

массового экологического туризма большинство местных жителей участвует в торговле, питании, гостиничном бизнесе и т. д.), то загрязнений земель и иных природных объектов будет меньше. Это невыгодно, иначе экологические туристы больше не приедут.

4. Экологический туризм — это совершенно не обязательно предпринимательская деятельность, осуществляемая туристическими фирмами или иными специализированными предпринимательскими структурами. Любая поездка граждан на автомобиле за город для знакомства с природными достопримечательностями уже есть экологический туризм и природопользование. Другое дело, что, реализуя в такой форме свое право на благоприятную окружающую среду, граждане не вступают в правовые отношения с органами власти, бизнесменами или другими гражданами, а следовательно, такая деятельность не требует какой-либо особой правовой регламентации.

5. Экологический туризм может осуществляться, во-первых, в границах особо охраняемых природных территорий (национальные парки, заповедники, ботанические сады и т. д.); во-вторых, на землях, не находящихся под режимом особой охраны; в-третьих, при скоплении туристических объектов на одной территории (или необходимости строительства на ней туристической инфраструктуры) там могут создаваться особые экономические зоны. Во всех трех случаях экологический туризм может осуществляться как в естественных (нетронутых), так и в модифицированных (культурных) ландшафтах.

6. Экологический туризм должен осуществляться на территориях, располагающих уникальными природными ландшафтами, но никак не на землях, зараженных опасными веществами. Речь в данном случае идет о существовавших в 2011 году (хотя и не массовых) туристических маршрутах в зону Чернобыльской АЭС, в «мертвый город» Припять, где время остановилось в апреле 1986 года. Организаторы уверяли, что такое путешествие не причинит вреда здоровью туристов [8]. Но это, скорее, антиэкологический туризм. Отсюда следует, что важным признаком экологического туризма является его легальный характер, то есть нахождение граждан на определенной территории с разрешенным доступом. В этом смысле не будет легальным и экологический туризм, осуществляемый в национальном парке, но за границами разрешенной зоны туристического обслуживания посетителей.

Таким образом, экологический туризм — это преимущественно эколого-предпринимательская деятельность, направленная на ознакомление граждан с природными достопримечательностями в границах особо охраняемых природных территорий или вне таковых в целях реализации экономических, социальных, образовательных и иных общепользовательских целей при участии местного населения и гарантии прав коренных малочисленных народов.

Следует особо подчеркнуть важность в таком определении образовательных целей, поскольку многие ученые с сожалением отмечают упущение образования из определений экологического туризма. Такое упущение показывает отсутствие приоритета образования не только в теории, но и в практике осуществления стабильного экологического туризма [9, с. 88].

Наряду с этим наше определение, которое мы предложили бы принять за основу при разработке национальных законодательных актов о регулировании и поддержке экологического туризма, сможет способствовать и более

четкому территориальному социально-экономическому и градостроительному планированию развития территорий регионов и муниципалитетов.

В настоящий момент в России не существует сколько-нибудь законченной классификации видов туризма. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 года (в редакции от 3 мая 2012 года) упоминает внутренний, въездной и выездной туризм, а также международный, социальный и самодеятельный туризм.

В Концепции Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011—2016 годы)» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2010 года № 1230-р) упоминаются въездной и внутренний туризм, а также пляжный туризм, культурно-познавательный туризм, деловой туризм, активный туризм (горнолыжный, пешеходный, водный, горный, велотуризм, парусный, конный), оздоровительный туризм, экологический, сельский и круизный туризм.

В других подзаконных актах, посвященных развитию отдельных регионов, видов туризма меньше. Так, Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства России от 6 октября 2011 года № 1757-р) отмечает, что в Ямало-Ненецком автономном округе имеются хорошие предпосылки для развития спортивного, охотничьего и рыболовного, водного, историко-познавательного, этнографического и экологического туризма. Отдельно выделяется событийный туризм, который должен развиваться за счет реализации региональной целевой программы «Дед Мороз Ямала».

Несмотря на обилие видов туризма, нет единого мнения (ни в доктрине, ни в законодательстве) относительно соотношения этих видов туризма между собой. Например, М. Н. Андрейко считает, что «экотуризм — понятие, включающее в себя этнографический и агротуризм» [10, с. 79]. Не видят разницы между экологическим и аграрным туризмом и коллеги из Беларуси [11]. В Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий (утверждена распоряжением Правительства России от 22 декабря 2011 года № 2322-р) отмечается, что «познавательный туризм является одним из специализированных видов экологического туризма, основной целью которого является ознакомление с природными и культурными достопримечательностями».

К этому следует добавить, что в научной доктрине детально не исследованы не только отличия одного вида туризма от другого (например, неясно, чем отличается водный туризм от экологического или экологический туризм от сельского), но и правовые последствия таких отличий.

Из этого следует, что существующая в России оживленная дискуссия о видах туризма и соотношении экологического туризма с теми или иными элементами классификаций туризма носит пока скорее доктринальный (познавательный), чем практический характер. Прикладное ее значение заключается в определении видов туристической деятельности, имеющих право на меры государственной поддержки (например, субсидии малому бизнесу). Однако здесь следует иметь в виду, что экологический туризм может быть идентифицирован лишь по заявляемой цели и мотивации туриста — знакомство с уникальными природными ландшафтами.

Вместе с тем данная цель довольно условна, поскольку между различными видами туризма трудно провести четкую грань (да и у самого туриста может быть несколько целей), поэтому здесь можно вести речь лишь о приоритетной цели деятельности туриста и экологических предпринимателей, позволяющей последним претендовать на государственную поддержку.

Каковы же проблемы, препятствующие развитию экологического туризма в России? Выделим лишь некоторые из них.

В настоящий момент можно говорить как минимум о четырех блоках проблем, препятствующих эффективно-му развитию туристической деятельности: во-первых, это экономический кризис, обуславливающий недостаточное развитие экологического предпринимательства и его слабую государственную поддержку путем выдачи субсидий и кредитов; во-вторых, это организационно-технические проблемы, связанные со слабым развитием туристической инфраструктуры, недостатками в подготовке кадров, трудностями получения визы иностранными туристами, неэффективной борьбой с преступностью и т. д. Эти проблемы бизнес и местное население не в состоянии решить самостоятельно. В-третьих, есть ряд проблем в сфере развития экологической культуры населения и туристов, участвующих в экологических турах. В-четвертых, существует ряд правовых проблем, связанных с недостатками действующего законодательства, наличием в нем пробелов и коллизий.

Ввиду ограниченности объема данной статьи сконцентрируем свое внимание лишь на нескольких правовых проблемах развития экотуризма.

1. Экологический туризм в России осуществляется на всех категориях ООПТ. При этом на одних ООПТ он выглядит логично и обоснованно (например, в специальных зонах национальных парков или в ботанических садах), на других ООПТ его осуществление не является приоритетным, но все равно допустимо (в границах памятников природы), а вот в границах третьей разновидности ООПТ осуществление экологического туризма должно являться недопустимым. Речь в последнем случае идет о заповедниках.

Суть проблемы заключается в том, что согласно классической концепции заповедования, в течение многих десятилетий разрабатываемой в СССР и России, смысл создания заповедника заключается в исключении уникальных природных комплексов из любого хозяйственного использования в целях его сохранения в естественном виде и проведения научных исследований (см., например, [12]). Несколько лет назад в законодательную формулировку о задачах заповедников были внесены изменения, указавшие вместо задачи «экологическое просвещение» задачу «экологическое просвещение и развитие познавательного туризма».

Между тем осуществление туристической деятельности в заповедниках (а тем более строительство в заповедниках объектов недвижимости для туристической инфраструктуры, что теперь тоже разрешено) влечет большую угрозу сохранению уникальных природных комплексов и объектов. В рамках российской модели и традиций заповедного дела это совершенно неприемлемо. Вместе с тем жизнь не стоит на месте, и может возникнуть необходимость осуществления той или иной деятельности в заповеднике. Для этого должна быть создана четкая процедура изменения границ заповедника либо изменения его эколого-правового статуса (например, реорганизация заповедника в национальный парк). Однако законодательство и практика пошли, к сожа-

лению, другим путем. Между тем предлагаемый выше механизм куда в большей степени отвечал бы целям и задачам охраны природы.

2. Экологический туризм, как и любая иная деятельность, связанная с потреблением природных богатств, не может осуществляться произвольно и в любых количествах. В России и многих других странах бывшего СССР такие пределы воздействия на природу определяются посредством экологического нормирования. При этом если нормативы предельно допустимых выбросов и сбросов вредных веществ в атмосферу или воду давно и достаточно подробно разработаны и используются на практике, то с нормативами предельных рекреационных нагрузок на экологические системы дело обстоит хуже.

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года предусмотрены нормативы предельно допустимой антропогенной нагрузки на природные объекты (ст. 27), которые должны определять степень антропогенного воздействия (с учетом действия природных факторов) на природные объекты, при превышении которой происходят нарушения устойчивого состояния экосистемы, ее естественного развития и ухудшение условий использования природных объектов. Данный норматив должен определять уровень возможного негативного воздействия на окружающую среду на определенной территории еще на стадии планирования определенных видов деятельности (размещение объектов промышленности, энергетики, транспорта, строительства туристических объектов и т. д.) с учетом каждого вида антропогенных воздействий и их совокупности. Из этого следует, что деятельность по разработке документов территориального планирования федерального, регионального и муниципального уровня должна осуществляться с учетом данных нормативов, отсутствующих на практике. Это затрудняет расчет антропогенного воздействия на окружающую среду при планировании долгосрочного социально-экономического развития страны [13, с. 190].

На сегодняшний день нормативы допустимой антропогенной нагрузки установлены только для уникальной экологической системы озера Байкал [14]. Например, в 500-метровой прибрежной полосе измененные в результате рекреационной деятельности локальные экосистемы (места

размещения рекреационных комплексов, временных стоянок, туристских троп) должны затрагивать не более 1% территории естественных экосистем на западном и 2% — на юго-восточном побережье озера Байкал. При всех плюсах этого решения стоит заметить, что система ООПТ России озером Байкал не исчерпывается.

Фактически в настоящий момент не существует нормативного акта, содержащего базовую методику расчета антропогенной нагрузки на уникальные природные комплексы и территории. Между тем есть интересные разработки специалистов в России и США, в том числе опробованные на практике. Так, еще в 1973 году сотрудником Тебердинского заповедника Павлом Александровичем Утяковым было посчитано, что заповедник может безболезненно для экосистемы пропустить 400—500 тыс. человек в год. Если бы данные расчеты вошли в нормативный акт, то такой расчет пропускной способности позволил бы эффективно планировать и контролировать состояние охраняемой территории заповедника в долгосрочной перспективе [15].

В 2008 году в российском национальном парке «Самарская Лука» для туристов закрыли ряд маршрутов и участков, где была вытоптана ценная растительность. В США известен случай, когда Земельная комиссия штата Колорадо добилась, чтобы местные власти отменили свой план по созданию рекреационной зоны у озера Катамаунт. Предполагаемая зона отдыха была известна богатством обитаемой там дичи, и наплыв отдыхающих, естественно, должен был ликвидировать этот оазис живой природы [16].

Из этого следует, что для эффективного использования рекреационного потенциала особо охраняемых природных территорий и развития на них экологического туризма необходима разработка методики соотношения количества посещений ООПТ туристами и их рекреационной емкости. При этом расчет рекреационной емкости территории следует проводить не только для ООПТ, но и для иных уникальных экологических систем (водных, степных и т. д.). Это и будет реализацией предусмотренных законом нормативов предельной допустимой антропогенной нагрузки на природные объекты. Разработка и внедрение данных нормативов позволит как обеспечить сохранение экологических систем, так и развить объекты туристской инфраструктуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011—2016 годы)» (Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2010 года № 1230-р) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 30. Ст. 4146.
2. Есина Е. А., Осадчий С. С. Некоторые аспекты правовых основ эколого-туристической деятельности государственных природных заповедников и особо охраняемых природных территорий Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6 (приложение «Юридические науки») [Электронный ресурс]. URL: <http://online.rae.ru/828> (дата обращения: 30.08.2014).
3. Международный Союз охраны природы: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iucn.ru/> (дата обращения: 30.08.2014).
4. Всемирный фонд дикой природы: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wwf.ru/> (дата обращения: 30.08.2014).
5. Миронова Н. И. Развитие экологического туризма в России // Сервис в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 115—129.
6. Злобин С. В. Правовое регулирование экологического предпринимательства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 199 с.
7. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула: Гриф и К., 2002. 284 с.
8. На Украине легализовали черныбыльский туризм [Электронный ресурс]. URL: <http://news.rambler.ru/9116671/> (дата обращения: 27.08.2014).

9. Tinelle D. Bustam, Natalia Buta and Taylor V. Stein The role of certification in international ecotourism operators' internet promotion of education // *Journal of Ecotourism*. 2012. Vol. 11. № 2. P. 85—101.
10. Андрейко М. Н. Рекомендации по улучшению нормативно-правовой базы развития экологического туризма // Актуальные проблемы защиты социально-экономических прав человека в России, СНГ и странах Европейского Союза: мат. междунар. науч. конф., Волгоград, 6—7 июня 2014 года. Т. 2. Волгоград, 2014. С. 77—81.
11. Шундалова Л., Пахоменко Е. Агрэкотуризм в Беларуси: юридические аспекты деятельности // *Агрэкотуризм: первые шаги*. Справочные материалы. Могилев, 2013. С. 11—18.
12. Демина С. А. Правовые формы заповедной охраны природы в СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. 171 с.
13. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / Под ред. д-ра юрид. наук А. П. Анисимова. М.: Деловой двор, 2010. 600 с.
14. Об утверждении нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ, в том числе веществ, относящихся к категориям особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал: Приказ Минприроды РФ от 5 марта 2010 года № 63 (Зарегистрировано в Минюсте России 7 июня 2010 года № 17490) // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти*. 2010. № 26. С. 64—72.
15. Крюкова О. В., Печорина О. К. Развитие экологического туризма на особо охраняемых природных территориях России // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/116-12029> (дата обращения: 30.08.2014).
16. Евсегнеева Т. В. Эколого-правовые вопросы дисциплины туристов // *Экологическое право*. 2011. № 1. С. 13—16.

REFERENCES

1. The concept of the federal target program «Development of internal and entrance tourism in the Russian Federation (2011—2016)» (approved by the order of the Government of the Russian Federation of July 19, 2010 № 1230-r) // *Collection of the legislation of the Russian Federation*. 2010. № 30. Article 4146.
2. Yesina E. A., Osadchy S. S. Some aspects of the legal bases of ecological tourist activity of the national natural parks and specifically protected natural territories of the Russian Federation // *Modern problems of science and education*. 2011. № 6 (Appendix Legal sciences) [Electronic resource]. URL: <http://online.rae.ru/828> (date of viewing: 30.08.2014).
3. International Union of nature conservation. Official site [Electronic resource]. URL: <http://www.iucn.ru/> (date of viewing: 30.08.2014).
4. World fund of the wild nature. Official site [Electronic resource]. URL: <http://www.wwf.ru/> (date of viewing: 30.08.2014).
5. Mironova N. I. Development of ecological tourism in Russia // *Service in Russia and abroad*. 2009. № 4. P. 115—129.
6. Zlobin S. V. Legal regulation of ecological business in the Russian Federation: thesis of the candidate of law. Volgograd, 2011. 199 p.
7. *Ecological tourism on the way to Russia. Principles, recommendations, Russian and foreign experience*. Tula: Grif and Co., 2002. 284 p.
8. Chernobyl tourism is legalized in Ukraine [Electronic resource]. URL: <http://news.rambler.ru/9116671/> (date of viewing: 27.08.2014).
9. Tinelle D. Bustam, Natalia Buta and Taylor V. Stein The role of certification in international ecotourism operators' internet promotion of education // *Journal of Ecotourism*. 2012. Vol. 11. № 2. P. 85—101.
10. Andreyko M. N. Recommendations for improving the regulatory-legal basis of development of ecological tourism // *Actual problems of protection of social and economic human rights in Russia, the CIS and the countries of the European Union: materials of the international scientific conference, Volgograd, June 6—7, 2014*. Vol. 2. Volgograd, 2014. P. 77—81.
11. Shundalova L., Pakhomenko E. Agro-ecotourism in Belarus: legal aspects of activity // *Agroecotourism: first steps*. Reference materials. Mogilyov, 2013. P. 11—18.
12. Dyomina S. A. Legal forms of reserved nature conservation in the USSR: Thesis of the candidate of law. M., 1980. 171 p.
13. The scientific and practical comment to the Federal law «On environment protection» (itemized) / Under the editorship of the doctor of law A. P. Anisimov. M.: Business yard, 2010. 600 p.
14. On the approval of standards of the maximum allowed impacts on the unique ecological system of the Lake Baikal and the list of harmful substances, including the substances relating to the categories of especially dangerous, highly hazardous, dangerous and moderately dangerous to the unique ecological system of the Lake Baikal: the order of the Ministry of the Environment and Natural Resources Protection of the Russian Federation of March 5, 2010 № 63 (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on June 7, 2010, № 17490) // *Bulletin of regulations of the federal executive authorities*. 2010. № 26. P. 64—72.
15. Kryukova O. V., Pechorina O. K. Development of ecological tourism in specifically protected natural territories of Russia // *Modern problems of science and education*. 2014. № 2 [Electronic resource]. URL: <http://www.science-education.ru/116-12029> (date of viewing: 30.08.2014).
16. Evsegneeveva T. V. Ecological-legal issues of the discipline of tourists // *Ecological law*. 2011. № 1. P. 13—16.